

Калуцков В.Н. Образно-географическая карта Русского Севера // Русский Север – 2018: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сб. материалов II Всерос. науч. конф. с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.). Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 210-215.

Калуцков В.Н. (Москва)

Образно-географическая карта Русского Севера¹

Основные понятия и термины: региональный концепт, геоконцепт, образная карта региона. Региональный концепт можно определить как ключевую идею, важнейшую характеристику региона.

Геоконцепт — это сверхтопоним, т. е. топоним, нагруженный культурными смыслами².

Под образно-географической (образной) картой региона понимается система комплексных географических характеристик региона с выделенными доминантными характеристиками. Обычно образно-географические карты представляют собой схематические изображения³.

Методика составления образно-географической карты региона предполагает следующие шаги:

- анализ важнейших гуманитарных исследований региона (исторических, фольклористических, этнографических, искусствоведческих, топонимических);
- выявление на основе анализа региональных концептов;
- выделение важнейших региональных концептов (концептов 1-го иерархического уровня);
- установление смысловых и пространственных связей между концептами 1-го, 2-го и 3-го иерархических уровней;
- составление образной (образно-географической) карты региона.

Русский Север в русском культурном пространстве. За тысячелетнюю историю существования в русском культурном пространстве Русский Север претерпел значительную эволюцию — от дальнего «чуждого» порубежья («земли незнаемой») до мощной русской культурной провинции, обладающей яркими историческими, этнокультурными и фольклорными образами, многие из которых получили национальное «звучание». Среди них хранители «старой веры» (протопоп Аввакум), неизвестные народные зодчие и иконописцы, хранители фольклорных традиций — былинные певцы и сказители, вольнолюбивые новгородские ушкуйники (Василий Буслаев), твёрдые духом поморы и мужественные землепроходцы⁴.

Благодаря сложным вековым геокультурным процессам с изменением культурного статуса региона менялось и его название: от новгородоцентричного Заволочья через Двинскую землю и Поморье к московоцентричному Русскому Северу.

Русский Север и русская гуманитарная наука. Роль гуманитарных исследований и разработок в создании образных карт трудно переоценить. При этом не так значима

-
- 1 Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).
 - 2 Калуцков В.Н. «Имя» в географии: от топонима к геоконцепту // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 2. С. 100–107.
 - 3 Замятин Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2005. С. 276–323; Замятин Д.Н. Образно-географическая карта (карта географических образов) [Материалы к словарю гуманитарной географии] // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2007. С. 322–325; Митин И.И. Методика полевых гуманитарно-географических исследований в контексте мифогеографии // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2005. С. 235–275 и др.
 - 4 Бернштам Т.А., Чистов К.В. От редакторов // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб: Наука, 1992. С. 3–6.

профессиональная ориентация исследователя. Важна его рефлексивная позиция относительно региона в целом, стремление понять его сущностные черты.

В результате анализа гуманитарных исследований региона, выполненных крупными учеными, удалось выявить его наиболее характерные региональные концепты, типичные комплексные характеристики⁵. К ним относятся: удаленность, окраинное положение Русского Севера, отсутствие крепостного права и помещичьих землевладений, суровые природные условия, севернорусский жилищный комплекс, слабая освоенность территории, комплексный тип крестьянского хозяйства, полиэтничность при ведущей роли севернорусской традиционной культуры, севернорусские диалекты, старообрядчество и народное православие.

1. *Удалённость, окраинное положение.* Эта характеристика относится к одной из важнейших⁶. Многие другие концепты прямо или косвенно связаны с окраинностью Севера, удалённостью его от столичных центров. К ним относятся отсутствие крепостного права, слабая освоенность, важная роль природы, исключительная роль традиционной народной культуры и другие. Поэтому *удаленность* («северная глушь») относится к важнейшим концептам региона.

2. *Отсутствие крепостного права и помещичьих землевладений*⁷. Периферийность местоположения Русского Севера относительно московского центра, вероятно, стала важнейшей причиной его «освобождения» от новгородского боярского землевладения в конце XV века и переводе подавляющей части северных крестьян в государственные. Это позволило сохранить у северян новгородский дух свободолюбия, достоинства, инициативы. Среди других аналогичных характеристик региона — развитое местное самоуправление⁸, высокий уровень грамотности северян⁹.

3. Большинство исследователей отмечают *суровые природные условия* и важную роль природы в хозяйственной жизни региона. Историк П.А. Колесников использует для этого географический показатель — состав природных зон Русского Севера (тайга, лесотундра, тундра). А.В. Ружников обращает внимание на важную роль рек в жизни северян¹⁰.

4. *Севернорусский жилищный комплекс*, народное деревянное зодчество наиболее часто встречаются среди характеристик севернорусского культурного ландшафта¹¹. Северный дом-корабль, с конем на охлупне и с узорчатыми полотенцами на фронтоне, а также «построенный без единого гвоздя» шатровый храм — вот образы, задающие визуальный ряд Русского Севера.

5. *Слабая освоенность территории и комплексный тип крестьянского хозяйства*, сочетающего сельскохозяйственную и промысловую деятельность — вот наиболее

5 Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.

6 Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 532 с.; Колесников П.А. Русская деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда: СЗКИ, 1976. 416 с.; Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977. 255 с.

7 Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М.: 1909. 321 с.; Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977. 255 с.; Русский Север: этническая история и народная культура XII — XX века. М.: Наука, 2001. 848 с.

8 Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М.: 1909. 321 с.

9 Русский Север: этническая история и народная культура XII — XX века. М.: Наука, 2001. 848 с.

10 Колесников П.А. Русская деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда: СЗКИ, 1976. 416 с.; Ружников А.В. К вопросу о южной границе севернорусской этнокультурной зоны // М.В. Ломоносов и национальное наследие России. Ч. VI. Культурный ландшафт Русского Севера. Архангельск: АЦ РГО РАН, 1996. С. 19–26.

11 Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977. 255 с.; Путилов А.В., Чистов К.В. Введение // Фольклор и этнография Русского Севера. Вып. 1. Л.: Наука, 1973. С. 3–4; Ружников А.В. К вопросу о южной границе севернорусской этнокультурной зоны // М.В. Ломоносов и национальное наследие России. Ч. VI. Культурный ландшафт Русского Севера. Архангельск: АЦ РГО РАН, 1996. С. 19–26; Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.

заметные хозяйственные характеристики региона. Е.Л. Березович обращает внимание на цикличность в освоении территории, связанную с территориальной экстенсивностью и экологичностью севернорусского крестьянского хозяйства, учитывающего неустойчивость северной природы¹².

6. Регион сохраняет в себе *черты полиэтничности при ведущей роли севернорусской традиционной культуры*¹³.

7. Окающие говоры и «поющие» (цокающие) *севернорусские диалекты* — отличительные языковые черты региона, зафиксированные в многочисленных трудах диалектологов и лингвистов. При этом финно-угорские следы активно сохраняются не только в разговорном языке, но и в топонимии (особенно в гидронимии) региона.

8. Среди характеристик духовной культуры Русского Севера — *старообрядчество*, ещё в недавнем прошлом широко распространённое по всей территории. Удалённость, огромные расстояния и контакт с языческими финно-угорскими этносами привели к формированию специфической формы православия — *народного православия*¹⁴. Оно проявляется в широком распространении часовен, обетных крестов, природных святых мест — источников, рощ, деревьев и даже камней.

Образная карта Русского Севера: основные концепты и характеристики. Анализ публикаций крупных исследователей Русского Севера позволил выявить три важнейших региональных концепта, которые легли в основу образной карты Русского Севера: **ВОЛЬНИЦА**, **СЕВЕРНАЯ ГЛУШЬ**, **РУССКАЯ АРХАИКА** (рис. 1).

Рис. 1. Образно-географическая карта Русского Севера

12 Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 532 с.

13 Русский Север: этническая история и народная культура XII — XX века. М.: Наука, 2001. 848 с.

14 Калуцков В.Н., Иванова А.А., Давыдова Ю.А. и др. Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье. М.: Изд-во ФБМК, 1998. 136 с.

Каждый из них представляет собой «месторождение» географических образов второго и третьего порядков.

Концепт ВОЛЬНИЦЫ отсылает нас к историко-культурной родине Русского Севера — Великому Новгороду с его торговыми гостями (*Садко*), авантюристами-ушкунниками и демократическому *вечевому способу правления*. Эта древняя вольница породила пространственно активных *поморов* («русских викингов»), которые в XVII-XVIII вв. составили основной костяк сибирских *землепроходцев*. Именно поморы с их навыками жизни в таежных условиях оказались наиболее востребованными на первых этапах «приращения» Сибири к России.

Без преувеличения можно утверждать, что *Михаил Васильевич Ломоносов* — самый известный помор. Это истинный «гений» Русского Севера: он не только воспел этот край в своих поэтических произведениях, но активно способствовал его пространственному развитию. Именно ему принадлежит идея *Северного морского пути*, мегапроекта, который реализуется почти три столетия.

Навыки кораблестроения и кораблевождения способствовали давним контактам поморов с Европой. До основания Петербурга именно Архангельск полтора века был *первым окном России в Европу*. В окрестностях города находилась верфь в д. Вавчуга, которая считается «*родиной русского флота*».

«Уход» России из Севера, связанный с основанием Петербурга и переносом основных торговых потоков, привел к формированию нового концепта — СЕВЕРНАЯ ГЛУШЬ. С ним связаны в большей степени негативные коннотации такие, как *холодный край*, *дальняя периферия*, *монастыри-тюрьмы*, советские «*зоны*».

У данного образа есть свой этнокультурный предшественник — образ *чуди*, которая, согласно летописям, под землю ушла. Этот образ не только напоминает нам про финно-угорских насельников, но позволяет лучше понять многие черты севернорусской культуры, культуры, которая во многом носит фронтирный характер, репрезентируя синтез финно-угорских и славянских культур.

Образ *чуди* «подхватывает» другая «периферийная» группа — *старообрядцы*. Они внесли огромный вклад в формирование культурных традиций региона; многие места связаны с историей старообрядчества, например, скиты на озере Выг, Пустозерск (место гибели «огненного протоппопа» Аввакума).

Малонаселенный суровый край издревле привлекал к себе пустынников, монахов, которые в тишине и уединении искали места для духовного подвига. Многочисленные северные монастыри (самый известный островной Соловецкий монастырь), способствовали не только духовному, но и хозяйственному освоению огромного пространства. Не случайно в XIX веке возник образ русского Севера как *Северной Фиваиды*, имея в виду многочисленность северных монастырей, как некогда вокруг египетских Фив.

В постсоветское время в «северной глуши» возник и локализовался в Великом Устюге образ *Деда Мороза*.

В конце XIX века в связи крупными открытиями гуманитарных наук начал формироваться новый концепт региона как хранителя русских национальных традиций, как «заповедника» РУССКОЙ АРХАИКИ. Этот образ еще более усилился в советское время, когда десятки экспедиций фольклористов, этнографов, искусствоведов, диалектологов, топонимистов буквально исколесили все это огромное слабо населенное пространство. Фольклористы записали сотни былин, относящихся к древнерусскому периоду отечественной истории (в 2016 году в Кенозерье открыт уникальный музей — музей былины). Искусствооведами открыт удивительный мир севернорусской иконы, лучшие образцы которых можно увидеть в областных художественных галереях. Специалисты по архитектуре, пытаясь спасти «уходящую натуру», создали при областных центрах музеи деревянного зодчества, лучший из которых — Кижский — получил статус Всемирного культурного наследия.

Образная (образно-географическая) карта Русского Севера — это живая карта; она меняется в результате появления нового знания и нового понимания региона.